

13. НГАБ. Ф. 1181. Комиссия, учреждённая в Минской губернии для продажи казенных имений. Воп.1. Спр. 1, 8.
14. НГАБ. Ф. 1416. Витебское губернское правление. Воп. 2. Спр. 3294, 3429, 3434, 5502.
15. НГАБ. Ф. 1416. Витебское губернское правление. Воп. 3. Спр. 2614.
16. НГАБ. Ф. 1416. Витебское губернское правление. Воп. 4. Спр. 114.
17. НГАБ. Ф. 1484. Игуменский земский поветовый суд. Воп. 1. Спр. 93.
18. НГАБ. Ф. 2553. Витебский нижний земский суд. Воп. 1. Спр. 24.
19. НГАБ. Ф. 2584. Городокский нижний земский суд. Воп. 1. Спр. 111.
20. НГАБ. Ф. 3254. Комиссия, высочайше учреждённая в Витебске для продажи казенных имений. Воп. 1. Спр. 10.
21. О назначаемых в продажу казённых имуществ для составления капитала погашения долгов: манифест 10.09. 1810 г. // Полное собрание законов Российской империи: собрание 1-е с 1649 по 12 декабря 1825 г. СПб. Типография 2-го отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. Т. 31. № 24346. С. 347–350 (Далее – ПСЗ-1).
22. Об открытии срочного внутреннего займа для уменьшения количества ассигнаций и для уплаты государственных долгов: манифест 27.05.1810 г. // ПСЗ-1. Т. 31. № 24244. С. 197–200.
23. Раев А. О продаже государственных имуществ в России // Журнал Министерства государственных имуществ. 1859. Ч. 70. № 3. Отд. 2. С. 225–278.
24. Сосна У. А. Фарміраванне саслоўна-групавога складу сялянства Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст. Мінск: БДУ, 2000.
25. Российский государственный исторический архив. Ф. 379. Департамент государственных имуществ Министерства финансов Оп. 3. 2-е отделение. Управление казенными именьями в Белоруссии, Правобережной Украине и Прибалтике. 1803-1837 гг. Д. 147, 149.

УДК 354:37(476) «19» (092) Воронченко А.А. + 37 (476)(091)

А.А. ВОРОНЧЕНКО: ЗАБЫТЫЙ НАРКОМ

О. И. Ершова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; ershova_olga@tut.by*

В статье раскрывается биография народного комиссара просвещения А.А. Воронченко с позиций просопографического подхода. Акцент сделан на карьере данного государственного деятеля, обстоятельствах, позволивших ему в молодом возрасте войти в состав советской политической элиты – ее высшего эшелона. Карьерный путь Воронченко сравнивается с восхождением по служебной лестнице типичного государственного либо партийного деятеля межвоенного периода. Обращается внимание на содержание деятельности Воронченко на посту народного комиссара. Анализируются причины его отстранения и ареста. В целом жизненный путь народного комиссара подается сквозь призму особенностей эпохи, в которой ему довелось родиться, а его работа на посту главы образовательного ведомства – в преломлении особенностей развития образования в БССР в 1920-1930-х гг.

Ключевые слова: народный комиссар просвещения БССР; партийно-государственная номенклатура; комсомол; коммунистическая партия; карьера государственного деятеля; руководящие кадры; политические репрессии.

A.A. VORONCHENKO: FORGOTTEN PEOPLE'S COMMISSAR

O. I. Ershova

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; ershova_olga@tut.by

The article reveals the biography of the People's Commissar of Education A.A. Voronchenko from the perspective of a prosopographic approach. The emphasis is made on the career of this statesman, the circumstances that allowed him to become a member of the Soviet political elite – its highest echelon – at a young age. Voronchenko's career path is compared with climbing a career ladder of a typical state or party leader of the interwar period. Attention is drawn to the content of Voronchenko's activities as a People's Commissar. The reasons for his removal and arrest are

analyzed. On the whole, the life path of the people's commissar is conveyed through the prism of the peculiarities of the era in which he was born, and his work as head of the educational department is to refract the peculiarities of the development of education in the BSSR in the 1920-1930s.

Keywords: People's Commissar of Education of the BSSR; party-state nomenclature; Komsomol; the Communist Party; career of a statesman; leading cadres; political repressions.

В энциклопедических, краеведческих изданиях советского и постсоветского периодов мы не найдем информации об Александре Авксентьевиче Воронченко, занимавшем должность наркома просвещения БССР с 14 мая по 2 августа 1937 г. Краткие биографические сведения о нем впервые были помещены в историко-биографическом справочнике, подготовленном Э. А. Корниловичем. [1, с. 244-245] А. А. Воронченко принадлежал к представителям той части советской молодежи 1920-х гг., которая начинала свою карьеру с работы в комсомольских органах.

Родился А. А. Воронченко 14 февраля 1905 г. в г. Чериков Могилевской губ. По национальности – белорус. В анкете Всероссийской переписи членов РКП(б) 1926 г. он сделал запись в графе «образование» – грамотный, «образовательный ценз» – три года, учился в 2-классном училище, затем – два года в школе II ступени, которую не окончил. [2, л. 1, 4] В ряды комсомола вступил в 1921 г. под влиянием брата-коммуниста – участника гражданской войны. [2, л. 11] Вскоре Воронченко возглавил первичную комсомольскую ячейку, стал бойцом отряда частей особого назначения и участвовал в сборе продразверстки и изъятии церковных ценностей. [2, л. 17] Активность комсомольца заметили: в сентябре 1923 г., по постановлению Чериковского уездного комитета комсомола и комитета ВКП(б) его командировали в Ново-Ельнянскую волость Чериковского уезда на должность волостного организатора комсомола, где Александр работал до сентября 1924 г. Он принимал участие в борьбе с бандитизмом, выполнял работу на общественных началах: избирался на съезде Советов волости в состав исполкома, трудился в качестве заместителя председателя волостного исполкома по совместительству. [2, л. 17]

В 1924 г., после т. наз. «первого укрупнения Беларуси» в республике вводится новое административно-территориальное устройство: 10 округов, делившихся на 100 районов. Территория Чериковского уезда вошла в состав Калининского округа, включавшего Бельковичский, Климовичский, Костюковичский, Краснопольский, Кричевский, Милославичский, Мстиславский, Расненский, Хотимский, Чериковский районы. [3, с. 42-46] Ново-Ельнянскую волость ликвидировали, а А. А. Воронченко, по постановлению Калининского окружного комитета КП(б)Б (далее – ОК КП(б)Б), в сентябре 1924 г. направили на работу секретарем Хотимского районного комитета ЛКСМБ (далее – РК ЛКСМБ). В январе 1925 г. Хотимским РК КП(б)Б Воронченко был принят кандидатом в члены КП(б)Б, а в сентябре 1925 г. назначен заведующим орготделом Калининского окружного комитета ЛКСМБ (далее – ОК ЛКСМБ). [2, л. 1-2, 8] В марте 1926 г., решением бюро Калининского ОК КП(б)Б его перевели из кандидатов в члены КП(б)Б. [2, л. 13]

После вступления в ряды партии большевиков карьера А. А. Воронченко развивалась стремительно. С 17 сентября по 9 ноября 1926 г. он работал в Минске инструктором ЦК ЛКСМБ, а с 15 ноября 1926 г. до 3 октября 1928 г. – секретарем Оршанского ОК ЛКСМБ. [2, л. 2] В 1927 г. молодой коммунист избирался делегатом X и XI съездов КП(б)Б. [4, л. 88; 5, л. 40] В феврале 1927 г., постановлением секретариата Оршанского ОК КП(б)Б был прикреплен к окружному масштабу ответственных работников партийной отрасли, а в октябре 1928 г. направлен на партийную работу: с 3 октября 1928 г. по февраль 1929 г. занимал должность секретаря Мстиславльского РК КП(б)Б. [2, л. 2, 14] В характеристике А. А. Воронченко, данной Мстиславльским РК КП(б)Б, указывалось: «Стойкий, выдержанный партиец, всегда проводил яркую большевистскую линию. Вместе с бюро РК правильно ориентировал парторганизацию в борьбе с правыми и левыми шатаниями и примиренчеством. Решительно разворачивал партийную демократию, критику и самокритику. Имеет большие способности, теоретическую и марксистскую и практическую подготовку руководителя парторганизации. В практическом выполнении директив партии смог сплотить парторганизацию. Пользуется большим

авторитетом среди парторганизации и трудового населения. Чуткий и добрый товарищ, выдержанный, тактичный, этичный, умело подбирает работников. Один из лучших секретарей РК партии, вполне заслуживает выдвижения на более ответственную работу». [2, л. 19]

Таким образом, по социальному происхождению, партийности, преданности, дисциплинированности и исполнительности А. А. Воронченко соответствовал критериям, предъявляемым партией большевиков к отбору руководящих кадров. [6, с. 31] В 1929 г. его переводят на работу в ЦК КП(б)Б заместителем заведующего агитационно-пропагандистского отдела. [7, л. 61 об., 84 об.] В 1929 г. он избирается делегатом XII, в 1930 г. – XIII съездов КП(б)Б. [7, л. 55; 8, л. 347] Параллельно Александр Авксентьевич учился в Белорусском политехническом институте, который закончил в 1934 г., получив специальность инженера. [9, с. 2]

В декабре 1932 г. А. А. Воронченко был направлен на работу секретарем РК КП(б) приграничного Старобинского района, где оставался до перевода в ноябре 1933 г. в Минск. [10, л. 10; 11, л. 3]. На этой должности он также проявил себя положительно, о чем свидетельствовала данная ему в ЦК КП(б)Б характеристика: «Весьма растущий работник, тверд, устойчив. Один из первых окончил сев. Хорошо идет в подъем паров, прополочной и севоуборке». [10, л. 27].

В 1933-1935 гг. А. А. Воронченко работает в Минском городском комитете КП(б)Б (далее – ГК КП(б)Б) заведующим агитационно-массовым отделом (впоследствии – отдел культуры и пропаганды марксизма-ленинизма). [12, л. 64; 13, л. 78]. В 1936-1937 гг. он занимает более высокую должность в партийной иерархии – секретаря Кагановичского РК КП(б)Б г. Минска. [14; Ф.4п. 15, л. 79-80]. Партийная карьера Воронченко свидетельствовала о доверии к нему со стороны высшего партийного руководства. В качестве делегата он участвует в 1934 г. в работе XV, а в 1937 г. – XVI съездов КП(б)Б. [8, л. 347; 12, л. 64] На последнем его избрали в состав бюро ЦК КП(б)Б. [16]

В работе XVI съезда КП(б)Б в июне 1937 г. А. А. Воронченко участвовал уже будучи наркомом просвещения БССР. Его кандидатура на эту должность была утверждена на заседании бюро ЦК КП(б)Б 8 мая 1937 г. вместо А. И. Дьякова, на которого поступили «компрометирующие материалы». [17, л. 6]. 14 мая 1937 г. постановлением Президиума ЦИК БССР Воронченко назначили наркомом просвещения БССР вместо арестованного 11 мая как «врага народа» А.И. Дьякова. [18] Перед новым наркомом поставили задачу – искоренить последствия «вредительства» в Наркомпросе. К этому времени уже сложилась традиция назначать на должность наркома просвещения бывших партийных работников: предшественники Воронченко – А. М. Платун, А. И. Чернушевич, А. И. Дьяков – имели опыт партийно-советской работы. Кагановичский РК КП(б)Б г. Минска, секретарем которого являлся Александр Авксентьевич, руководил работой партийных организаций Наркомпроса, БГУ, АН БССР и других культурно-просветительных учреждений района.

На посту наркома А. А. Воронченко приступил к выполнению указаний ЦК КП(б)Б. Выступая на Минской городской партийной конференции, он сказал, что главной политической ошибкой в работе Кагановичского РК КП(б)Б было проявление «благодушия», приведшего к тому, что «не вскрыли и не рассмотрели заклятых врагов партии и советской власти». В Наркомпросе, по его словам, работали «нацдемы, бундовцы и троцкисты», а «Дьяков проводил нацдемовскую, троцкистскую работу». Поэтому своей задачей как наркома Воронченко считал исправление данной ситуации. [19].

На XVI съезде КП(б)Б, в отчетном докладе секретаря ЦК КП(б)Б В. Ф. Шаранговича и выступавших в прениях, ошибки и недостатки в культурно-просветительной работе расценивались как «вредительская деятельность» разнообразных врагов народа. Так, секретарь Слуцкого РК КП(б)Б в своем выступлении голословно утверждал, что Наркомпрос годами возглавляли «враги»: «Игнатовский – шпион, бандит, Балицкий – нацдем, бандит, Дьяков – шпион, бандит» [20]. В своем выступлении на съезде А. А. Воронченко также говорил о

«вредительской деятельности» наркомов просвещения В. М. Игнатовского, А. В. Балицкого, А. А. Чернушевича, А. И. Дьякова. Последнему приписывалось умышленное «вредительство» при проведении аттестации учителей, оно же считалось причиной нехватки учителей русского языка и низких результатов успеваемости учащихся, второгодничества, отсутствия качественных учебных программ и учебников для школы. Объективного анализа настоящих причин данных явлений никто не проводил, а ведь они и породили провалы в работе школы. К этим причинам следует отнести инспирированную партийными органами чехарду руководящих кадров образования и учителей в ходе кампаний «изгнания из просвещения классово-чуждых элементов»; приоритет политических взглядов перед профессиональной подготовкой кадров просвещения; форсирование всеобща при недостатке средств на подготовку кадров с педагогическим образованием, на строительство школ и обеспечение их оборудованием и учебными пособиями; разгром научных учреждений и др. Игнорируя объективные причины, партийное руководство, как и раньше, видело выход в «чистке кадров». Воронченко определил в качестве главной задачи проверку аппарата Наркомпроса «снизу доверху» и утверждал, что «только выкорчевав врагов, мы поднимем просвещение» [21].

В резолюции съезда по отчетному докладу ЦК КП(б)Б констатировалась необходимость повышения бдительности во всех отраслях деятельности в связи с «широко развернувшимся вредительством». Съезд заверил ЦК ВКП(б) и лично Сталина, что «большевики Беларуси безжалостно разгромят троцкистско-зиновьевских, бухаринских, национал-фашистских шпионов, вредителей, террористов – агентов германо-японского и польского фашизма», а партийная организация «окажет в этом деле повседневную помощь органам НКВД» [22, с. 74]. Съезд поручил партийным организациям принять серьезные меры для улучшения партийно-политической работы среди учителей до «полной ликвидации всех результатов вредительства в органах Наркомпроса, в школе и на др. участках национально-культурного строительства», а ЦК КП(б)Б приказал укрепить этот участок «проверенными большевистскими кадрами» [22, с. 79].

На заседаниях бюро ЦК КП(б)Б с участием А. А. Воронченко рассматривались кадровые вопросы о замене руководителей органов и учреждений просвещения, объявленных «враждебными элементами» и «развалившими работу», на «проверенных большевиков»; о пересмотре результатов аттестации учителей; о подготовке школ к учебному году; о проведении 13 июля 1937 г. актива органов Наркомпроса по ликвидации последствий вредительства [23, л. 6-6 об., 24-26, 32, 46, 97-97 об.].

В стране продолжала нагнетаться обстановка всеобщей подозрительности, враждебности и доноительства. Стали сгущаться тучи и над А. А. Воронченко. В 1937 г. органами НКВД фабрикуется уголовное дело о существовании в течение длительного времени в БССР «антисоветского подполья», по которому проходили 2570 партийных и государственных деятелей Беларуси (Н. М. Голодед, А. Г. Червяков, Д. И. Волкович, И. А. Адамович, Н. Л. Арабей, Б. И. Стасевич и др.) [24, с. 79]. Участниками этой организации были объявлены и бывшие наркомы просвещения В. М. Игнатовский, А. В. Балицкий, А. М. Платун, А. А. Чернушевич, А. И. Дьяков [24, с. 86-103]. Воронченко, верно служивший с 1921 г. делу партии, не участвовавший ни в каких оппозициях, также попал в число обвиняемых по этому делу [25, л. 64-66].

2 августа 1937 г. в газете «Звезда» была опубликована статья «Еще раз о делах Наркомпроса». В ней утверждалось, что аппарат Наркомпроса во главе с А. А. Воронченко «не сделали серьезных шагов для изгнания и выкорчевывания польских шпионов, подлых троцкистско-бухаринских бандитов» из вузов, педучилищ, средней и начальной школы, которые продолжают «вредительство» и срывают подготовку к новому учебному году. Наряду с этим авторы статьи высказывали предположение (фактически – донос) о подозрительных связях Воронченко с арестованным 21 июля 1937 г. по делу об антисоветском подполье в БССР «врагом народа» Б. И. Стасевичем, который в 1920-х гг. являлся секретарем Оршанского ОК КП(б)Б,

заведующим агитационно-пропагандистским отделом ЦК КП(б)Б, членом бюро ЦК КП(б)Б). Стасевич, по их мнению, выдвигал Воронченко на руководящие должности в партийный аппарат и «заботился» о его карьере [26]. На допросах в НКВД ряд арестованных дали показания об участии Воронченко в деятельности антисоветской организации [24, с. 90, 99].

2 августа 1937 г. бюро ЦК КП(б)Б приняло постановление о снятии А. А. Воронченко с должности наркома просвещения БССР «как разоблаченного врага народа» и об исключении его из состава членов ЦК и членов партии. Затем его дело передается органам НКВД [27, л. 27]. 3 августа 1937 г. Александра Авксентьевича арестовали, а 28 октября 1937 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его как «активного члена антисоветской террористической шпионско-диверсионной организации, созданной по заданию поляков», к высшей мере наказания. Он был расстрелян в Минске на следующий после вынесения приговора день вместе с двумя своими предшественниками на посту наркома просвещения – А. А. Чернушевичем и А. И. Дьяковым. Его супругу, Х. С. Воронченко, работавшую учительницей Минской вечерней школы № 15, арестовали 20 ноября 1937 г. и как «члена семьи врага народа, приговоренного к высшей мере наказания», а также «соучастницу его контрреволюционных преступлений», осудили на восемь лет исправительно-трудовых лагерей. Она отбывала наказание в Акмолинском лагере жен изменников родины (Казахская ССР) до 28 ноября 1945 г.

16 мая 1957 г. Военная коллегия Верховного суда СССР реабилитировала Воронченко (посмертно) за отсутствием состава преступления [28]. 27 июля 1957 г. была реабилитирована президиумом Минского областного суда и его жена [29, с. 26]. Дальнейший ее жизненный путь, равно как и судьба двоих его сыновей, неизвестны.

На десятилетия имя А. А. Воронченко было предано забвению. Таким образом, взрастившая его система его же и уничтожила. Жизнь Александра Авксентьевича была насильственно прервана в 32 года, разрушена семья, искалечены судьбы жены и детей. Осмысление трагических страниц исторического прошлого через судьбы конкретных личностей должно послужить уроком для потомков и содействовать нравственной консолидации людей, предотвращению повторения подобных политических и нравственных преступлений.

Библиографический список:

1. Корнилович Э. А. Беларусь: созвездие политических имен: историко-биографический справочник. Минск : ФУАинформ, 2010. 408 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 4п. Оп. 2. Д. 919.
3. Административно-территориальное устройство БССР : Справочник. В 2 т. Т. 1: (1917-1941 гг.) / сост. Т.А.Воробьева и др. Мн. : Беларусь, 1985. 390 с.
4. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3087.
5. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3097.
6. Коржихина Т. П., Ю. Ю. Фигатнер Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-38.
7. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 4331.
8. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 10936.
9. Воронченко А. А. – секретарь Кагановичского РК КП(б)Б // Рабочий. 1936. 22 февраля. С. 2.
10. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 5825.
11. НАРБ. Ф. 15п. Оп. 5. Д. 39.
12. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7112.
13. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 7456.
14. На менскіх раённых партыйных канферэнцыях. Кагановіцкі раён // Звязда. 1936. 22 лютага. С. 1.
15. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 9325.
16. Члены ЦК КП(б)Б, абраныя на XVI з’ездзе КП(б)Б // Звязда. 1937. 21 чэрвеня. С. 1.
17. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 10997.

18. Аб назначэнні тав. Варончанка А. А. Народным Камісарам Асветы БССР: пастанова Прэзідыума ЦВК БССР // Звязда. 1937. 14 мая. С. 1.
19. Менская гарадская партыйная канферэнцыя // Звязда. 1937. 5 чэрвеня. С. 2.
20. XVI з'езд КП(б)Б. Спрэчкі па справаздачнаму дакладу сакратара ЦК КП(б)Б тав. В. Ф. Шаранговіча // Звязда. 1937. 14 чэрвеня. С. 2.
21. XVI з'езд КП(б)Б. Спрэчкі па справаздачнаму дакладу сакратара ЦК КП(б)Б тав. В.Ф. Шаранговіча. Выступленне т. Воронченко // Звязда. 1937. 20 чэрвеня. С. 3.
22. Рэзалюцыя XVI з'езда КП(б)Б па справаздачы ЦК КП(б)Б // Бальшавік Беларусі. 1937. № 6. С. 74-81.
23. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 11005.
24. Илькевич Н. Н., Платонов Р. П. Александр Ульянов и версия НКВД об антисоветском подполье в БССР (Фальсификация органами НКВД уголовных дел в 1937-1938 гг.). Мн. : БелНИИДАД, 1997. 100 с.
25. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13277.
26. Чаўскі М., Кавалёў П. Яшчэ раз аб справах Наркамасветы // Звязда. 1937. 2 жніўня. С. 3.
27. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 11014.
28. Жертвы политического террора в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index3.htm>. Дата доступа: 06.07.2018.
29. Маракоў Л. У. Ахвяры і карнікі. Мінск, 2007. 440 с.

УДК 94(476) "1941-1944"

БЕЛАРУСЬ 1941: ПЕРШЫЯ КРОКІ ВАЙНЫ

У.К. Коршук

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,

пр.Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь; gpirozchnik@gmail.com

У артыкуле разгледжана становішча на тэрыторыі Беларусі напярэдадні вайны, будаўніцтва умацаваных раёнаў, мабілізацыя ў армію ў сувязі з нападзеннем немцаў на Польшчу, пралікі савецкага кіраўніцтва ў адносінах агрэсіўнай палітыкі Германіі, якая раптоўна напала на СССР. Паказаны баі на тэрыторыі Беларусі, Чырвонай арміі і супраціўленне насельніцтва.

Ключавыя словы: стан; абарона; мабілізацыя; агрэсія; пралікі; баі; супраціўленне; дапамога; узаімадзеянне; насельніцтва; партызаны; боегатошнасць; дыверсанты; разведка; аэрадромы.

БЕЛАРУСЬ 1941: ПЕРВЫЕ ШАГИ ВОЙНЫ

У.К.Коршук

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; gpirozchnik@gmail.com

В статье рассмотрена обстановка на территории Беларуси накануне войны, строительство укрепрайонов, мобилизация в армию в связи с нападением немцев на Польшу, просчеты советского руководства в оценке агрессивной политики Германии, внезапно напавшие на СССР. Показаны бои на территории Беларуси, Красной армии и сопротивление гражданского населения.

Ключевые слова: обстановка; оборона; мобилизация; агрессия; просчеты; сражения; сопротивление; помощь; взаимодействие; население; партизаны; боеготовность; диверсанты; разведка; аэродромы.

BELARUS 1941: THE FIRST DAYS OF THE WAR

V.K. Korshuk

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; gpirozchnik@gmail.com

The author provides an overview of the pre-WW2 situation on the territory of Belarus, the construction of defense units, the mobilization of the population. He makes an analysis of the misjudgment of the Soviet powers concerning the policy of Germany with respect to the USSR. As